

Н. В. Зайцева, преподаватель БНТУ

СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ СЕЛЬСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В 1966–1975 ГГ.

The article is devoted to the problems of improvement of the social and living conditions of village intellectuals in 1966–1975. The main achievements in economic – development, including its agricultural sector in that period, are made the necessary possibilities for modernization living – conditions of collective – farmers. For studying social and living conditions byelorussians collective – farmers and village intellectuals, the questions of development living conditions are the general.

Введение. Социально-бытовые условия – важный аспект всей жизнедеятельности человека. Цель данной статьи – исследование и анализ социально-бытовых условий сельской интеллигенции. Работа основывается на архивных данных и данных статистического сборника «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.».

Основная часть. Значительные достижения в развитии экономики, в том числе и ее аграрного сектора, в изучаемый период создавали необходимые предпосылки для совершенствования культурно-бытовых условий жизни тружеников села. При этом отметим, что существовавшие условия труда и быта не всегда удовлетворяли сельских жителей, что негативно сказывалось на развитии производства, способствовало продолжению излишней миграции из села молодежи, усложняло проблему трудовых ресурсов.

Значительную часть белорусской деревни составляла сельская интеллигенция. Это учителя, медперсонал, культпросветработники и другие специалисты. Однако социально-бытовые условия этой категории сельского населения ни чем не отличались от условий простых сельчан.

Недостаток либо отсутствие объектов культурного назначения, бытового обслуживания, малое количество детских дошкольных учреждений негативно сказывалось на степени участия женщин в общественном производстве. Наличие этих учреждений на селе давало возможность женщине повышать материальный уровень семьи. Такое положение в определенной мере тормозило успешное развитие общественного производства и повышение жизненного уровня колхозников.

Учитывая тот факт, что сельская интеллигенция в большинстве своем была представлена женщинами, это не могло не отразиться на их жизненном уровне.

В условиях возрастающих требований к воспитанию подрастающего поколения особую роль играла общеобразовательная школа. Успешное выполнение ею этой функции во многом зависело от состава сельских педагогов. Но сельские школы намного хуже, чем городские, были обеспечены высококвалифи-

цированными специалистами. Кроме того, они имели недостаточную материально-техническую базу для решения задачи политехнического обучения молодежи. В республике, например, лишь 55% учителей, работающих на селе, имели высшее образование (в целом по БССР – 62%) [1, л. 31, 33].

Сельскому учителю в отличие от городского приходилось преподавать несколько дисциплин, так как предусмотренное программой количество часов по тому или иному предмету было недостаточно для полной загруженности педагога в восьмилетней школе. Так, в 1970–1971 учебном году вели занятия по совместительству учителя-неспециалисты по следующим предметам (в процентах к общему количеству учителей по предмету): немецкий язык – 45%, музыку, пение, черчение и рисование – 38%, математику – 14,3%, русский язык и литературу – 15,6% [2, л. 74, 78].

Подобный универсализм создавал большие трудности для сельского педагога и значительно снижал качество обучения. В этом одна из причин того, что выпускники сельских школ были хуже подготовленными среди студентов ВУЗов. Так, в 1975 г. выдержали вступительные экзамены и поступили в ВУЗы 20% выпускников городских школ и только 8% сельских средних школ [3, л. 180, 184].

Частично эти проблемы были решены с переходом ко всеобщему среднему образованию и сокращением числа малокомплектных школ (за годы 9-й пятилетки было закрыто 2094 малочисленные начальные и 264 восьмилетние школы) [4, л. 123]. Постепенно росла специализация педагогических кадров, повышался уровень преподавания.

Государство пыталось заинтересовать сельских учителей, о чем свидетельствует и повышение им заработной платы в 1972 г. В Белорусской ССР проводилась работа по обеспечению сельских учителей квартирами. Так, если в 1969 г. около 34 тыс. учителей сельских школ проживало на частных квартирах [5, л. 122, 123], то в 1975 г. втрое меньше – 10 322 учителя [6, л. 155, 156].

Только в 1972 г. на строительство жилых домов для учителей сельских школ обисполкомаами Советов депутатов трудящихся рес-

публики было выделено из местных бюджетов 1853,3 тыс. руб. [7, л. 145, 147]. Велось строительство домов для учителей и за счет средств колхозов и совхозов.

Значительные позитивные сдвиги произошли в изучаемый период в медицинском обеспечении сельского населения республики. Заметим, что при этом уровень медицинского обслуживания в деревне, несмотря на значительный рост медицинских учреждений и численности врачей в сельской местности, был существенно ниже, чем в городе. Из общего количества 188 тыс. врачей в БССР в 1965 г. непосредственно в сельской местности работало только 1247 человек, или 6,6% [8, л. 188].

В расчете на душу населения в сельских больницах было значительно меньше коек. Больницы, как правило, находились в крупных населенных пунктах, зачастую расположенных вдалеке от мелких и средних деревень. Кроме того, многие сельские медицинские пункты не всегда имели необходимое оборудование и квалифицированные кадры. Например, в Мядельском районе имелось 37 медицинских учреждений с медицинским персоналом, насчитывающим 890 человек. Но 688 медицинских работников, т. е. 77% были сосредоточены в шести медицинских учреждениях (три районные больницы, Кривичская туберкулезная больница, районная санэпидстанция и Нарочанская сельская больница, расположенная в курортной зоне). Непосредственно в сельской местности работали только четыре участковые больницы с числом медицинского персонала от 23 до 39 человек и количеством коек от 10 до 35, остальные 25 учреждений – это фельдшерско-акушерские пункты, где не было врачей и медицинский персонал состоял из 2–3 человек, обычно средней квалификации. Но и эти пункты были расположены в центре колхозов и совхозов. Они обслуживали 4–5 населенных пунктов, средний радиус отдаления которых составлял 5–6 км [9, л. 88].

В 1965 г. укомплектованность врачебных должностей составила 80,8%. Коэффициент совместительства превышал 1,4. Наибольшее число незамещенных должностей было в сельских амбулаторно-поликлинических учреждениях (27%), а также в участковых больницах (22%) [10, л. 69, 74].

В ряде районов (Солигорском, Барановичском, Буда-Кошелевском и др.) не хватало врачей по таким основным специальностям, как хирург, терапевт, окулист. Оказание амбулаторно-поликлинической помощи сельскому населению также отставало от ее уровня в городе. Если в 1965 г. в республике в среднем на одного городского жителя приходилось 8,7 посещений к врачам и в том числе 1,8 посещений к зубным врачам, то на одного сельского жите-

ля приходилось соответственно – 0,5 и 0,6 посещений. Такая большая разница объяснялась исключительно степенью доступности амбулаторно-поликлинической помощи. В населенных пунктах, где были расположены участковые больницы или амбулатории, посещаемость их сельскими жителями практически не отличалась от городской [11, л. 27, 40].

Негативно сказывалась на уровне обслуживания населения большая текучесть медицинских кадров на селе, особенно врачей. Ежегодно из сельской местности каждой области БССР выбывало в среднем от 100 до 150 врачей [11, л. 17, 19]. Основными причинами текучести являлось отсутствие должной заботы в создании нормальных условий для работы во многих лечебных заведениях. Например, в 1970 г. только около 305 сельских участковых больниц были оснащены рентгеновской и физиотерапевтической аппаратурой, 71% – имели клинические лаборатории, 50% – санитарный и другой автотранспорт. Специфика сельских больниц, в основном небольших, маломестных, включала наличие в своем штате врачей всех специальностей, да и предусматриваемый штат, как было показано, не всегда был укомплектован. Эти условия требовали от каждого сельского врача, кем бы он ни был по специальности, умения оказать безотлагательную медицинскую помощь при любом заболевании. Такой вынужденный универсализм требовал от врача много сил и времени.

Слабо удовлетворялись и культурно-бытовые запросы медицинских работников. В 1970 г. 24% сельских врачей проживали в частных квартирах. К 1975 г. ситуация практически не изменилась.

Примерно аналогичная ситуация наблюдалась и среди культпросветработников.

Среди работников сельских клубных учреждений на конец 1975 г. только 27% имели специальное образование. Хотя в 9-й пятилетке в республике было подготовлено 3040 культпросветработников со средним специальным образованием. Их численность в культурно-просветительных учреждениях за этот период увеличилась только на 1138 человек [12, л. 12, 56]. Одной из причин такой большой текучести кадров культпросветработников, их плохого закрепления на местах был низкий уровень оплаты труда, недостаточное развитие социально-бытовой инфраструктуры на селе, а также невысокий престиж этой профессии. При сравнительной оценке 59 профессий клубный работник у жителей села занял лишь 22 место.

Нередки были случаи, когда специалисты культпросветработы не встречали заботливого отношения к себе.

Часто их не обеспечивали жильем, загружали различными поручениями, не имеющими

никакого отношения к их прямым обязанностям. Одна из главных причин ухода культпросветработников из села – слабая материальная заинтересованность. Хотя клуб – основной элемент сельской культурной среды. Оплата труда клубных работников в селах была ниже, чем в городах. Более низкой (до 1977 г.) была оплата труда культпросветработников и по сравнению с оплатой труда других специалистов села. Ставка руководителя клуба не зависела от образования, стажа и опыта работы. Деятельность клубного работника на селе осложнялась тем, что в селе оставалось мало молодежи, наиболее активной части населения. В период между переписями населения 1959 г. и 1970 г. удельный вес лиц в возрасте от 16 до 34 лет в общей численности трудоспособных на селе уменьшился в республике с 59,3% в 1959 г. до 43,7% в 1970 г. [13, с. 133].

Текучесть кадров культпросветработников вызывалась и трудностью самой профессии, требующей разнообразных знаний и способностей, активности и творчества.

Осложнялась ситуация и отсутствием четкого профиля, норм, критериев оценки количества и качества труда. Неопределенность профессионального профиля часто вызывала у клубных работников вначале неудовлетворенность работой, а затем желание покинуть ее и обрести в жизни более устойчивое место. В результате большой текучести культпросветработников государству наносился значительный ущерб, так как подготовка клубного работника обходилась в 3–4 раза дороже, чем, например, техника-строителя.

Однако нельзя не указать и на то, что свой посильный вклад в закрепление кадров специалистов в сельских культурно-просветительных учреждений вносили и колхозы. Так, например, колхоз «Советская Белоруссия» Каменецкого р-на Брестской обл. доплачивал директору музыкальной школы от 100 до 150 руб., а работникам клуба – по 30 руб. [14, л. 154, 155]. В колхозе «XVIII партсъезд» Быховского р-на Могилевской обл. благодаря повышению материальной заинтересованности остался работать на должности директора дома культуры специалист со средним музыкальным образованием. Он хорошо организовал работу, и во Всесоюзной переключке сельских клубов этот дом культуры занял первое место в области [15, л. 26].

Анализируя приведенные данные, следует отметить, что по уровню образования, общей культуры и специальной подготовки культпросветработники в большинстве своем уступали любому другому отряду сельской интеллигенции. А ведь они были призваны формировать и удовлетворять культурные запросы всех слоев населения.

Заключение. Таким образом, по уровню и качеству социально-бытовых и культурных

условий жизни село по прежнему существенно уступало городу. Это касалось всего населения белорусской деревни. В значительной мере это было обусловлено неравномерностью развития сети учреждений культуры и искусства и недостаточно полной ее ориентацией на удовлетворение потребностей работников сельского хозяйства. Многие учреждения культуры в колхозах были размещены в старых зданиях некапитального характера, где не было помещений для кружковой работы и самодеятельного творчества. Кроме того, остаточный принцип выделения средств не позволил преодолеть хроническое отставание деревни от города.

Из проведенного анализа видно, что образ жизни, производственная активность не только работников сельского хозяйства, но и всех жителей деревни, эффективность данной отрасли зависят от уровня развития в сельской местности социальной инфраструктуры, комплексности решения производственно-экономических и культурно-бытовых проблем.

Существует тесная взаимосвязь непроизводственной инфраструктуры и социально-экономической эффективности производства. Высокий уровень обеспеченности колхозников основными непроизводственными фондами и жильем, благоустройство квартир в соответствии с современными запросами работников – эти факторы, безусловно, объясняли производственные успехи ряда передовых колхозов. Устроенность быта привлекала в такие хозяйства молодежь, доля которой в общем количестве работавших колхозников в таких хозяйствах была относительно высока.

В рассматриваемом единстве социальных и производственных факторов основным являлся уровень эффективности производства. Следовательно, экономически относительно слабым колхозам первоначально следовало повысить эффективность производства, рост которой являлся надежной гарантией преодоления негативных тенденций в социальной области.

Литература

1. НАРБ. Ф. 42. Оп. 7. Д. 1249. Сводные статотчеты министерства и облоно о составе работников начальных, восьмилетних и средних школ на 1.10.1975 г. – 47 л.
2. НАРБ. Ф. 42. Оп. 7. Д. 451. Докладные записки инспекторов и информации облоно о работе школ и внешкольных учреждений. – 101 л.
3. НАРБ. Ф. 1220. Оп. 2. Д. 607. План Минвуза БССР по приему студентов в высшие учебные заведения республики и документы к нему за 1975 г. – 214 л.
4. НАРБ. Ф. 42. Оп. 7. Д. 1200. Справки и докладные записки министерства о работе отделов народного образования и школ за 1975 г. – 231 л.

5. НАРБ. Ф. 4. Оп. 73. Д. 306. О развитии сети детских дошкольных учреждений. Информации, справки ОК КПБ, ГК КПБ, министерств о состоянии и мерах по улучшению вечернего и заочного образования работающей молодежи, о материальной базе сельских школ БССР и других вопросах. – 225 л.

6. НАРБ. Ф. 4. Оп. 73. Д. 325. Данные республиканского вычислительного центра ЦСУ БССР о численности и составе учительских кадров в общеобразовательных школах сельской местности, подготовке молодых квалифицированных рабочих в профессионально-технических учреждениях БССР и других вопросах. – 291 л.

7. НАРБ. Ф. 4. Оп. 81. Д. 2472. Материалы к протоколу № 61 от 18 мая 1973 г. Т. 1. – 269 л.

8. НАРБ. Ф. 46. Оп. 7. Д. 1088. Отчеты по работе медицинских учреждений за 1965 г. – 293 л.

9. НАРБ. Ф. 4. Оп. 81. Д. 2361. Материалы к протоколу № 14 от 27 августа 1971 г. – 304 л.

10. НАРБ. Ф. 30. Оп. 9. Д. 1073. Отчеты Минского городского и областных отделов

здравоохранения о сети, деятельности и кадрах медицинских учреждений за 1965 г. – 126 л.

11. НАРБ. Ф. 265. Оп. 9. Д. 723. Материалы о состоянии медицинского обслуживания и мерах по дальнейшему снижению заболеваемости трудящихся республики (планы, постановления, справки и др.). – 189 л.

12. НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 1234. Статотчет министерства, учреждений культуры о численности и составе специалистов на 16 ноября 1975 г. – 134 л.

13. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.: в 7 т. / ЦСУ при Совете Министров СССР. – Москва: Статистика, 1972–1973. – Т. 2: Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных республик, краев, областей и национальных округов / Москва: Статистика, 1972. – 272 с.

14. НАРБ. Ф. 48. Оп. 9. Д. 9447. Сводные отчеты районных управлений Брестской обл. по основной деятельности и приложения к ним. – 286 л.

15. НАРБ. Ф. 48. Оп. 9. Д. 9508. Сводные отчеты районных управлений Могилевской обл. по основной деятельности и приложения к ним. – 228 л.